

Его ответ был настолько твердым, что Система 01 больше не задавала вопросов.

До того как прозвенел звонок на утреннюю самоподготовку, Лин Чжи внимательно изучал своего нового соседа по парте. Он не скрывал своего любопытства, но за те семь минут, что длилось его наблюдение, Сун Цзячжу ни разу не повернул головы. Казалось, юношу совершенно не беспокоило чужое внимание, и он даже не задавался вопросом, чем оно вызвано.

Лин Чжи не мог понять: то ли Сун Цзячжу обладал ангельским терпением, то ли считал вполне естественным, что одноклассник, которого он вчера застукал в женской одежде во время слежки за кем-то, теперь пристально за ним наблюдает. Какова бы ни была причина, равнодушие соседа ощущалось физически.

В отличие от Мин Яо, который смотрел на мир свысока, этот юноша демонстрировал привычку человека, который давно привык быть объектом наблюдения, но сам не испытывал ни капли интереса к окружающим и решительно пресекал любые попытки заглянуть к нему в душу. Его двери были заперты наглухо — ни единой щели.

Подобраться к его сердцу было ничуть не легче, чем к Мин Яо, и Лин Чжи понимал: старые методы здесь не сработают. Даже если он внезапно проявит феноменальные способности к учебе, превзойдет соседа и станет первым в рейтинге школы, Сун Цзячжу и глазом не поведет. Он просто станет заниматься еще усерднее, чтобы обеспечить себе достойное будущее.

И всё же, пусть цель и нельзя было зацепить интеллектуальным вызовом, в ином смысле он был куда доступнее Мин Яо. Вокруг него не было свиты телохранителей и слуг, его не отделяла от мира невидимая стена сословного неравенства и колоссального богатства.

Раз между Сун Цзячжу и остальными выстроена невидимая преграда, то войти в его мир можно лишь двумя способами: либо медленно слиться с этой стеной, став её частью, либо разбить её вдребезги. Первый путь требовал слишком много времени и грозил тем, что его так и не заметят. Второй был куда быстрее. И пусть ответная реакция могла оказаться яростной, сама эта мысль казалась Лин Чжи крайне заманливой.

Юноша раскрыл учебник, но взгляд его был устремлен не на текст, а на расписание, приклеенное к углу стола.

В выпускном классе Девятой средней школы количество уроков физкультуры сократили до одного в неделю. Музыка, рисование и прочие факультативы исчезли вовсе, а во втором полугодии даже эту единственную физкультуру планировали отдать под основные предметы.

У 1-го класса третьего года обучения физкультура была именно сегодня — вторым уроком после обеда.

Лин Чжи прикрылся учебником и, вливаясь в общий гул голосов, принялся читать вслух, скрывая в глазах лукавую искорку и предвкушение того, что должно было произойти.

Почувствовав, что чужой взгляд наконец исчез, Сун Цзячжу всё так же молча продолжал смотреть в книгу. Выражение его лица не изменилось ни на йоту.

После утреннего чтения многие ученики повалились на парты, стараясь урвать лишние минуты сна — даже шум на перемене не мог им помешать. Кто-то звал друзей в туалет, кто-то вполголоса обсуждал задачи или звезд баскетбола. Лин Чжи окинул взглядом класс, тихо вздыхая от этой атмосферы чистой, незамутненной юности.

Подперев голову рукой, он возобновил свои наблюдения. У соседа была красивая внешность, напоминавшая старинную картину, написанную тушью, на которую легла бледная пыль прожитых лет. Даже под таким откровенным взглядом он не шелохнулся, сосредоточенно решая упражнения. Задумавшись, он машинально крутил ручку между длинными, изящными пальцами.

«Настоящая крепость»

Лин Чжи опустил глаза и принялся обдумывать более полный план действий на вторую половину дня. Система 01, видя его решимость, мысленно подбадривала своего Хоста.

Во время уроков Лин Чжи больше не смотрел на Сун Цзячжу. Хотя он обладал памятью прежнего владельца тела, знания не всплывали в голове сами собой. Несмотря на его собственные недюжинные способности к обучению, со школьных времен прошло немало лет, и кое-что успело выветриться. Гуманитарные науки не вызывали затруднений, а вот физика, химия и биология требовали времени на повторение.

Поэтому, когда на уроке физики учитель внезапно вызвал его к доске, Лин Чжи на мгновение замер, опустив голову. Система 01 тут же подсказала правильный ответ, и юноша спокойно его озвучил. Пауза была совсем недолгой, так что учитель даже похвалил его и, оставшись довольным, разрешил сесть.

[Всё в порядке! — радостно запищала Система 01]

[Хост, со мной вы можете быть спокойны!]

«Спасибо, — отозвался Лин Чжи. — Довольно необычное ощущение»

Раньше он в школе был точно таким же, как и его нынешний сосед: образцовый ученик, гордость учителей, который никогда не попадал в неловкие ситуации из-за незнания материала. Смена ролей дарила новый опыт. Юноша аккуратно записывал за учителем то, что тот выводил на доске, окончательно расслабившись по поводу своего задания.

Если всё обстояло так, как говорила 01, то он мог не волноваться. Раньше он опасался, не поглотит ли его эта Система и не подчинит ли себе его разум — он привык судить о людях и вещах с долей скепсиса, боясь поплатиться за излишнее доверие.

Нынешняя цель задания отличалась поразительным отсутствием любопытства. Когда его вызвали отвечать, почти все одноклассники обернулись к нему, но Сун Цзячжу, сидевший ближе всех, продолжал смотреть на доску. За исключением той первой перемены, Лин Чжи больше не смотрел на своего соседа.

Закончив с конспектами, юноша навел порядок на столе и, едва прозвенел звонок на обед, отправился в столовую. Благодаря встроенному навигатору Системы 01, он без труда нашел Сун Цзячжу в толпе учеников. Лин Чжи сел напротив него и заглянул в его поднос.

В столовой Девятой школы цены на первом этаже были демократичными: два блюда за пять юаней, три — за семь. На втором этаже готовили на заказ, там было дороже, но всё равно в пределах двадцати юаней, так как дневной лимит по карте составлял сорок.

В подносе соседа было всего два блюда: помидоры с яйцом и жареный сельдерей с тофу. Столовая еда была далека от изысков высокой кухни, но юноша ел сосредоточенно и серьезно. Лин Чжи купил в отдельном окне порцию острой курицы с чили и поставил её посередине стола.

— Будешь?

Впервые за день Сун Цзячжу поднял голову и встретился с Лин Чжи взглядом. Он покачал головой и снова уткнулся в тарелку.

— Не любишь острое? — Лин Чжи проигнорировал отказ и продолжил разговор.

Тот снова качнул головой, но понять его истинный ответ было невозможно. То ли он не любил острое, то ли «нет, не в этом дело». Чтобы избежать дальнейших расспросов, Сун Цзячжу просто подхватил свой поднос и пересел за пустой стол через несколько рядов, продолжая трапезу там.

Он не мог говорить, а потому использовал молчание как щит против любого общения. Большинство старшеклассников после такого холодного приема почувствовали бы себя уязвленными и прекратили бы всякие попытки завязать разговор.

Но Лин Чжи, глядя ему в спину, пребывал в прекрасном расположении духа. Как и школьные знания, еда в столовой оказалась предсказуемо невкусной — точь-в-точь как в его воспоминаниях.

Чтобы ученики не теряли сил, школа обязала всех остающихся на обед спать в дневное время.

Старосты и учителя патрулировали классы, следя, чтобы никто не читал посторонние книги, не листал мангу и не играл в телефон. Лин Чжи давно не отдыхал в таком режиме, но его тело быстро вспомнило привычку.

Сун Цзячжу спал, уткнувшись лицом в скрещенные руки, полностью исключая возможность того, что кто-то увидит его лицо во сне.

«Крайне закрытая личность»

Хорошо, что сейчас он всего лишь подросток. Если бы через несколько лет этот юноша занял положение, подобное Мин Яо, подобраться к нему было бы во сто крат сложнее. Впрочем, учитывая его склонность к саморазрушению, он мог и не дожить до того времени. Да и из-за немоты шансов стать успешным дельцом у него было немного.

После первого урока во второй половине дня класс под окрики старосты по физкультуре выдвинулся на стадион. Стояло начало октября, и погода была удушающе жаркой. В отличие от его прежнего города, где осень была ветреной и дождливой, здесь это время года практически отсутствовало. Лишь в ноябре температура могла резко упасть на пару дней, после чего сразу наступала зима. А пока на дворе стояло полноценное лето.

Учитель физкультуры свистнул, выстраивая всех в колонну, и начался стандартный забег на восемьсот метров.

Юноша заметил, что Сун Цзячжу в отличной форме — тот бежал в авангарде, почти не сбивая дыхания. Он попытался не отставать, но быстро понял, что его нынешнее тело куда слабее, чем он рассчитывал. Вскоре Лин Чжи в итоге оказался в хвосте, среди нескольких девушек.

Девчонки, кажется, привыкли к его компании и весело защебетали:

— Лин Чжи, не спеши, побежали потихоньку вместе.

Юноша привычно улыбнулся им, и одна из девушек, бежавшая ближе всех, восторженно охнула:

— А ты, оказывается, симпатичный! Почему ты всегда ходишь, опустив голову?

Это замечание заинтриговало остальных. Двое девушек вырвались чуть вперед и обернулись, чтобы получше его рассмотреть. Лин Чжи не стал прятаться, позволив им утолить любопытство, и те молча подняли большие пальцы вверх.

— Спасибо, — ответил он.

Прежний владелец тела из-за своих секретов и привычки следить за людьми старался быть незаметным, поэтому в классе его считали тихим, щуплым и нелюдимым парнем.

Из-за болтовни они отстали еще сильнее, так что пришлось прибавить ходу, чтобы догнать строй. Лин Чжи бежал, едва сдерживая одышку, и с тревогой думал о том, не сорвется ли его план из-за этой физической немощи.

Когда кросс закончился, учитель снова построил класс и объявил свободное время. Кто-то сразу бросился за ракетками и мячами, кто-то устроился в тени на трибунах с книгой или плеером, а некоторые потихоньку потянулись к задним воротам стадиона, в сторону ближайшей столовой, чтобы купить в ларьке чего-нибудь перекусить.

Сун Цзячжу сидел в одиночестве, подальше от шумной толпы, с небольшим сборником задач в руках. Он быстро считал в черновике и вписывал ответы. Внезапно на страницу упала тень, закрывая солнце.

Юноша поднял глаза и, как и ожидал, увидел лицо своего нового соседа.

— Там бадминтонная ракетка... она на самом верху шкафа. Староста по физкультуре занят баскетболом, а учителя нигде не видно. Поможешь мне?

Черты лица юноши были мягкими, он выглядел невинным и очень красивым. Форма глаз только усиливала это впечатление незащищенности, делая его облик кротким и безобидным. Его голос слегка дрожал, словно он очень боялся получить отказ.

Сосед помолчал немного, затем закрыл тетрадь и встал.

— Спасибо!

Лин Чжи радостно прищурился и поманил его за собой в сторону склада спортивного инвентаря. Дверь склада была приоткрыта, внутри — ни души.

Стоило им войти, как за спиной Сун Цзячжу послышался звук закрывающейся двери. Он резко обернулся и увидел Лин Чжи, который с виноватым видом пробормотал:

— Привычка, извини.

Голос юноши стал легким и звонким:

— Вон там, на шкафу. Видимо, положили слишком высоко, поэтому никто и не берет. А ведь ракетки — самый дефицитный инвентарь!

Сосед кивнул, заметив чехол на шкафу. Когда он проходил мимо гимнастических матов, его внезапно с силой толкнули в спину. Он не удержался и повалился на толстое зеленое покрытие. Не успел он опомниться, как Лин Чжи навалился сверху, прижимая его к мату и не давая подняться.

— Вчера ты меня узнал, верно? — спросил юноша. Его голос звучал мягко, но в нем слышалась абсолютная уверенность.

У Сун Цзячжу не было привычки распускать сплетни. Он и так собирался сделать вид, будто ничего не видел, и не собирался никому рассказывать — чужие дела его не касались. Он понимал беспокойство соседа, но ожидал, что тот придет к нему с робкими расспросами, а не придавит к полу с такой пугающей и неожиданной дерзостью.

— Не вздумай никому рассказывать об этом, понял, маленький немой?

Лин Чжи наклонился к самому его лицу. На губах его по-прежнему играла сладкая улыбка, но в глазах застыла неприкрытая злоба.

— И даже не думай жаловаться учителям. Я могу следить за тобой вечно.

Раз уж Сун Цзячжу не знал его настоящим, Лин Чжи решил действовать напропалую. Разве нормальный человек стал бы заниматься тайной слежкой?

Это был единственный способ пробить стену равнодушия — действовать властно, агрессивно и бескомпромиссно. Не страшно, если вначале его возненавидят. Ярость куда лучше, чем пустое место вместо тебя в чьих-то мыслях.

У дверей склада послышались шаги. Лин Чжи мгновенно вскочил на ноги и протянул руку Сун Цзячжу. Вошедшие одноклассники с недоумением посмотрели на них, и он поспешно объяснил:

— Он случайно споткнулся, я просто помогаю ему встать.

У ребят не возникло подозрений. В классе Лин Чжи знали как тихого, робкого и безобидного парня — с чего бы такому лгать?

— Сосед, ну же, вставай.

Лин Чжи застенчиво улыбнулся Сун Цзячжу. Тот молча смотрел на него. Проигнорировав протянутую ладонь, он поднялся сам и принялся отряхивать пыль с одежды.

— Ты так и не достал мне ракетку.

Кто-то дернул его за край футболки. Юноша обернулся и увидел разочарованное лицо Лин Чжи. Но когда их взгляды встретились, в этих прекрасных глазах снова промелькнула искра жестокого торжества, не имевшая ничего общего с добротой.

Он выглядел таким мягким и невинным — и в то же время воплощением самого зла.

<http://bllate.org/book/15821/1433878>